

На следующий день Шэнь Цзыцяо проснулась естественным образом. За окном ярко светило солнце. Хун Юй вошла, чтобы помочь ополоснуть и умыть лицо Шэнь Цзыцяо, в то время как Хун Ин принесла завтрак.

Вошла Цуй Пин. На ней было вишнёво-красное платье, которое делало её более очаровательной. Она взглянула на Шэнь Цзыцяо и сказала:

— Третья Мисс, Старая Госпожа несколько раз заставляла Леди Ли торопить вас. Она хочет, чтобы вы пришли к ней во двор.

Вся её одежда была совершенно новой! Шэнь Цзыцяо улыбнулась Цуй Пин. Затем она сосредоточилась на овсянке и пирожных, игнорируя слова Цуй Пин.

— Третья Мисс...

Хун Ин сказала:

— Сестра Цуй Пин, Третья Мисс сейчас ест.

Цуй Пин сердито сказала:

— Сука, я разговариваю с Третьей Мисс. Почему ты вмешиваешься?

Шэнь Цзыцяо лениво спросила:

— Я сейчас завтракаю, так почему ты разговариваешь? Ты больше не маленькая девочка. Разве ты не знаешь правил?

Неужели она думала, что я проигнорирую её? Она осмелилась ругать моих людей в присутствии меня!

Цуй Пин поджала губы и печально сказала:

— Третья Мисс, я просто учу Хун Ин правилам.

Шэнь Цзыцяо подняла голову и улыбнулась Цуй Пин. Похоже, служанки в Семье Шэнь не воспринимали её всерьёз после того, как она уехала на несколько дней.

— Я ещё ничего не сказала, а ты хочешь преподать урок моей служанке? Сестра Цуй Пин, ты меня впечатляешь.

Цуй Пин вздёрнула подбородок и высокомерно сказала:

— Я просто выполняю приказ Старой Госпожи и учу тех служанок, которые не знают хороших манер. Третья Мисс, Старая Госпожа делает это лишь ради вас. Так как Старая Госпожа ценит меня, я, естественно, не могу её разочаровать.

— Похоже, ты сильно уважаешь Старую Госпожу.

Шэнь Цзыцяо положила палочки для еды и взяла у Хун Юй чистый носовой платок, чтобы вытереть руки и рот. Её голос был необычно спокоен.

Цуй Пин заметила выражение лица Шэнь Цзыцяо. Вчера вечером она услышала, что Третья Мисс сильно обидела Леди Ли и даже издевалась над Старой Госпожой. Хмпф! Похоже, ей давно не преподавали уроков, поэтому она подумала, что теперь может делать всё, что угодно.

Даже если её не так легко было одурачить, как в прошлом, Старая Госпожа всё ещё была главной в доме. Неужели Третья Мисс хотела пойти против Старой Госпожи? Ей всё ещё не хватает для этого навыков.

Ничего, я подожду. Эта девушка начнёт плакать, когда пойдёт к Старой Госпоже.

На губах Цуй Пин появилась гордая улыбка. Ну и что с того, что она плохо отзывалась о сёстрах Хун? В конце концов, Шэнь Цзыцяо не имела власти над двором Цяо Синь.

— Я уважаю Старую Госпожу и делаю всё, что та прикажет. В моём сердце Старая Госпожа – самая важная персона.

Цуй Пин выразила свою преданность Старой Госпоже и хотела дать понять Шэнь Цзыцяо, что Старая Госпожа ценит её, поэтому лучше всего относиться к ней по-доброму.

Шэнь Цзыцяо очаровательно и мило улыбнулась, как ленивый маленький котёнок. Она сказала:

— Тогда иди и обслужи Старую Госпожу.

Цуй Пин уже собиралась сказать, что Старая Госпожа приказала ей служить во дворе Цяо Синь, когда услышала, как Шэнь Цзыцяо обернулась и сказала Хун Ин:

— Присмотри за сестрой Цуй Пин и помоги ей собрать вещи. Если Старая Госпожа узнает, какая она послушная и всегда думает о ней, она будет очень счастлива. Как её внучка, как я могу позволить людям Старой Госпожи служить мне?

— Третья Мисс!

Выражение лица Цуй Пин внезапно изменилось, и она сказала встревоженным тоном:

— Это не то, что я имела в виду.

— Ой? Значит, ты, Цуй Пин говоришь, что Старая Госпожа не так уж важна в твоём сердце? Или ты хочешь сказать, что просто выполняешь приказы Старой Госпожи на поверхности? - спросила Шэнь Цзыцяо, улыбаясь.

Цуй Пин сухо ответила:

— Я была послана сюда Старой Госпожой, чтобы позаботиться о Третьей Мисс...

— Старая Госпожа сочувствует младшим, так как же я, младшая, могу не относиться к ней по-сыновнему? - Шэнь Цзыцяо взглянула на Хун Ин и тихо приказала: — Хун Ин, быстро собирай вещи сестры Цуй Пин.

<http://tl.rulate.ru/book/36995/1495079>